

УДК 811.511.132

Цыпанов Евгений Александрович

*Россия, г. Сыктывкар, Институт языка, литературы
и истории Коми научного центра УрО РАН*

ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КОМИ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье предлагается сделать краткий обзор истории коми литературного языка и остановиться подробнее на его достижениях и сложностях на современном этапе.

Ключевые слова: коми язык, литературный язык, письменный язык, периодизация.

Тема, предложенная вниманию в настоящей статье, имеет очень современное звучание и важное общественное значение. Литературный язык может быть рассмотрен с трёх позиций: во-первых, с точки зрения его законодательного статуса, изучения

правовых документов, регулирующих языковые вопросы; во-вторых, предметом рассмотрения может быть функционирование литературного языка в публичном пространстве и изменения в этой сфере; в-третьих, можно исследовать внутреннюю структуру литературного языка, уделив внимание его нормам, изменениям норм, их стабильности и вариативности.

В данной статье предлагается сделать краткий обзор истории коми литературного языка и остановиться подробнее на его достижениях и сложностях на современном этапе.

В 2018 году исполнилось 100 лет со времени создания современного коми литературного языка. Объяснить значение этого большого события двумя словами сложно. На земном шаре существует огромное количество языков. Точная цифра учеными не называется. Считается, что их число варьируется от 2500 до 6000. В России выделяют около 150 языков, в сравнении с Африкой, Индией и Индонезией это не так уж и много. По состоянию на 2002 год в Российской Федерации было 27 государственных языков, в том числе и русский язык [Нерознак 2002: 5–12].

В минувшее столетие малые языки на нашей планете по разным причинам стали исчезать. Связано это, прежде всего, с тем, что их носители перешли или переходят на другой язык. Исследователи уже давно заметили, что в первую очередь исчезновению подвергаются языки бесписьменные, ненормированные, не имеющие традиций письма. Следовательно, буквенное письмо и литературный язык играют важнейшую роль в сохранении языка как такового и несут консервирующую функцию, укрепляя национальное самосознание и культуру народа.

При этом нельзя упускать ещё одно важное обстоятельство. Необходимо четко разграничивать два понятия: **буквенный** или **письменный язык** (письменность) и **литературный язык**, язык нормированный. Первый используется для передачи любого

текста, созданного с помощью букв. Часто это первые записи на языке народа, составленные в отсутствие всяких норм. Они могут быть сделаны на каком-то из диалектов, иметь просторечный характер, подобное, например, сейчас часто встречается в русскоязычном интернете. Иную природу имеет литературный, нормированный язык.

У коми литературного языка, так же, как и у других литературных языков, выделяются следующие особенности: приверженность нормам, тщательное их формирование и отбор, многофункциональность, наличие функциональных стилей, устной и письменной форм. Обязательно нужно упомянуть еще одно свойство литературного языка – это его высокий статус, наддиалектность, без которого немислимо поддержание авторитета нормированного языка в обществе. Важно также заметить, что в основе создания норм литературного языка всегда лежит **общественный договор**, то есть договорённость и достигнутое согласие между активными носителями языка, учёными, учителями, переводчиками. Литературный язык формируется и развивается коллективом людей, обществом, а отнюдь не отдельными, разрозненными людьми и не единолично. Именно так, путем взаимного договора коми интеллигенции в 1918 году были заложены основы современного коми литературного языка.

В историческом плане можно выделить следующие этапы развития коми буквенного письма (письменности):

1. Период древнекоми письменного литературного языка (с XIV века до XVII века).
2. Церковный коми язык XVIII века.
3. Период вариативного письменного языка (с начала XIX века до начала XX века).
4. Период современного литературного языка (с 1918 года до сегодняшнего дня).

Предложенная периодизация основана на материалах многих научных монографий и статей. Так, этапу древнекоми письменности посвящено немало выдающихся работ, в их числе и известная монография В. И. Лыткина «Древнепермский язык» [Лыткин 1952]. Автор, приводя многочисленные убедительные доводы, утверждает, что буквенный язык стефановской эпохи являлся языком с присущими ему чёткими нормами, использовался преимущественно во время церковных служб и к XVI–XVII векам постепенно вышел из употребления.

О письменном языке и текстах, словарях XIX века также опубликовано достаточно много отдельных небольших работ. А вот обобщающей монографии об этом периоде коми письменности пока ещё нет. В большинстве исследований письменная традиция XIX века считается предтечей современного нормированного языка. Лишь отдельные лингвисты придерживаются мнения, что уже в XIX веке имел место быть некий литературный коми язык. На этом явно ошибочном утверждении построен препринт Г. Г. Бараксанова, изданный в 1986 году, при этом ни о какой исследовательской работе или глубоком анализе автором текстов говорить не приходится [Бараксанов 1986: 6–8]. Эта точка зрения не подтверждается никаким языковым материалом, который бы свидетельствовал о единообразном алфавите, единой орфографии и диалектной базе. В качестве примера приведём названия двух изданий евангелия от Матфея в переводе на коми язык, иллюстрирующих отсутствие единого нормированного языка:

Ми́ньнь Господьлѡнь Исусь Христослѡнь свѣтѡй Евангеліе Матвейсянь. Донвылѡ Россійскѡй Библейскѡй Обществовьсь. – Санктпетербургъ: Типографіньынъ Ник. Гречьлѡнь, 1823.

Міјан Господ'лөн Јісус Крістослөн Вежа Бурјуөр Матвејс'ан'.
Коми кыл вылө выл'ыс' пуктыс Г. С. Лыткин. – Питір: Акаде-
мија науклөн Кіс'төма гіжтаннас өктан іньн, 1882.

Современный литературный коми язык имеет точный временной период зарождения. Это август 1918 года, когда в селе Усть-Вымь прошёл съезд коми учителей Усть-Сысольского и Усть-Вымского уездов, на котором после жаркой дискуссии пришли к общему мнению и единогласно утвердили для единого литературного языка алфавит, созданный В. А. Молодцовым, а присыктывкарский диалект был признан в качестве основы нормированного языка. В числе родоначальников литературного языка тогда не было ни одного учёного, но впоследствии они станут известными людьми: В. А. Молодцов, А. С. Сидоров, В. И. Лыткин, величайшие коми лингвисты XX века.

Это значимое событие произошло за три года до того, как была создана коми автономия, совместными усилиями коми интеллигенции, можно сказать, на общем порыве их энтузиазма. Отметим, что литературный язык был создан в крайне тяжёлый период, во время гражданской войны, в небольшом и экономически неразвитом тогда г. Усть-Сысольске с четырьмя тысячами населения.

Основным создателем и двигателем нового литературного языка был Василий Александрович Молодцов, чьим именем и стали именовать первый единый алфавит, объединивший народ в коми-зырянскую нацию. На то время он был самым старшим по возрасту и самым мудрым человеком в Коми комиссии (Комиссии по зырянизации). Именно В. А. Молодцов готовит и издаёт первые школьные учебники, укореняя таким образом грамматические нормы. На основе молодцовского алфавита развивается коми школа, художественная литература, театр, печать,

ведётся делопроизводство, публикуются краеведческие и иные материалы.

В 20-е годы в Стране Советов для многих языков был принят особый статус. Коми язык официально стал государственным языком наравне с русским после организации Коми автономной области, в 1924 году на IV Областном съезде Советов. После него Комиссией по зырянизации был подготовлен специальный документ – «Инструкция по введению коми языка в государственные и общественные учреждения, предприятия и организации автономной области Коми». Данный документ имел в то время силу закона о государственных языках.

Для общей характеристики развития коми литературного языка в 30-е, 40-е, 50-е, 60–70-е годы XX века приведу цитату из статьи В. И. Лыткина «**50 лет коми литературному языку**», опубликованной 31 октября 1967 года в газете «Югид туй». Ученый справедливо отмечает: «Мы, конечно, не можем достоверно утверждать, насколько сильно была развита коми письменность до революции. Можно лишь сказать, что в то время у коми не было единого литературного языка: при письме пользовались различными алфавитами, разной орфографией, писали на различных диалектах: на верхневычегодском и нижневычегодском, ижемском и сясьском... А об орфографии и говорить нечего: кто как умел, так и писал. Единый коми литературный язык сформировался и получил развитие после Октябрьской революции. В течение 50 лет достаточно большим изменениям подвергались алфавит и графика (способ написания звуков). В меньшей степени менялась и орфография. А вот языковая норма, грамматика не изменились почти вовсе» [Лыткин 1994: 57].

Остановимся отдельно на 90-х годах прошлого века, с которых берут своё начало сегодняшние быстрые изменения коми литературного языка. В качестве отправного предлагается 1989

год, время перестройки и обновления общества. С 28 по 30 марта 1989 года в Сыктывкаре прошла научно-практическая конференция «Вопросы функционирования коми языка в современных условиях», на которой о проблемах коми языка говорили исследователи, писатели, журналисты, учителя, студенты, краеведы Коми АССР и Коми-Пермяцкого автономного округа. Тогда стало возможным в открытую говорить о проблемах, накопившихся в период «застоя», и предлагать пути их решения. Затем состоялся первый съезд коми народа, на котором был создан Комитет возрождения коми народа.

Повышен был правовой статус коми литературного языка – он определялся в качестве государственного языка законом Республики Коми от 28 мая 1992 года. Коми литературный язык был приравнен к русскому языку, однако в тот момент равенство существовало только на бумаге. Принятие закона «О государственных языках Республики Коми» многими было воспринято как надёжная гарантия для сохранения и развития коми языка, однако юридическое принятие закона автоматически ничего на тот момент не изменило.

Далее в 1994 году было создано Министерство по делам национальностей, а при нём комиссия по коми языку, главной задачей которой стала работа по систематизации орфографии и созданию новых терминов. С 1995 года заработал информационно-переводческий центр, начали переводиться на коми язык законы, распоряжения, постановления и другие правовые акты. Усилиями правительства утверждены программы по сохранению и развитию государственных языков, реализованы другие многочисленные проекты. Постепенно стало расширяться использование коми языка в общественной жизни. Самое важное изменение было в том, что в активную работу по развитию коми языка включилось большое число различных специалистов. Без объединения их уси-

лий не было бы оснований для создания и внедрения новых норм, терминотворчества, реформирования и развития литературного языка.

Здесь отметим всего лишь некоторые положительные моменты: увеличилось изучение коми языка в школах, его стали учить и русскоязычные дети, для чего было создано и издано много совершенно новой учебной литературы. В функционировавшем ещё тогда Коми книжном издательстве выходили разнообразные новые словари, впервые с 20-х годов были изданы самоучители коми языка, издана энциклопедия «Коми язык» и многое другое. В 1994 году в Сыктывкарском государственном университете был открыт финно-угорский факультет, на который в лучшие годы на первый курс поступало 50 человек на очное обучение и 25 человек на заочное. Продолжай сейчас этот факультет своё существование, он отметил бы свой 25-летний юбилей.

К каким изменениям в литературном языке привели эти перемены? Приведем некоторые из них:

1. В последние 20 лет в литературном языке идёт процесс демократизации, когда нормы модифицируются и становятся максимально приближенными к разговорному языку, поэтому в целом тексты становятся более простыми и понятными. Достаточно сравнить текст конституции автономной республики, написанной на коми языке советского времени, с текстом Конституции Республики Коми последних изданий. Или же сопоставить язык статей из газеты «Югид туй» и сегодняшней «Коми му». Одновременно наблюдается включение большого материала из диалектов коми языка и повседневной речи.

2. Лексика литературного языка стала более коми. Это изменение отмечается всеми, при этом оценка может быть как позитивной, так и негативной. За предыдущие 20 лет было предложено свыше 2000 неологизмов, ставших для многих неожиданными.

Большинство из них образованы на основе ресурсов родного языка: это и диалектизмы, и слова, употреблявшиеся в древних коми текстах, и собственно новообразования. Можно утверждать, что немалое их количество уже прочно вошло в разговорный язык, это такие, как *олантас* ‘закон’, *енби* ‘талант’, *небӧг* ‘книга’, *кокньӧд* ‘льгота’, *вот* ‘налог’, *ӧтуввез* ‘интернет’, *айму* ‘родина, отчизна’ и т. д.

3. Получила дальнейшее развитие коми терминологическая система, образовалось множество новых слов-терминов для значительного числа отраслей. За последние 20 лет большое распространение получила общественно-политическая терминология, далее за ней следуют лингвистические и религиозные термины. Вышли в свет терминологические словари по отдельным отраслям знания. В 2011 году, при финансовой поддержке Совета Европы был осуществлён грандиозный международный проект – разработка и издание терминов по отдельным предметам для школ финно-угорских народов России. По коми языку вышли в свет отдельные небольшие словари, в которых были собраны термины по математике, химии, географии, обществознанию, языкознанию, биологии, информатике и физике.

4. Высокими темпами в литературном языке начали развиваться функциональные стили, и не только на бумаге, но и в реальной жизни. Например, дальнейшее развитие получили газетно-публицистический, деловой, церковно-служебный, научный стили, стиль художественной литературы, в том числе и в устных выступлениях, лекциях, передачах по радио и телевидению.

5. Коми литературный язык прочно обосновался в интернете, где стало доступным огромное количество комиязычных текстов, где можно найти и прочитать любую информацию, а с помощью специальных дневников-блогов делиться своими мыслями, высказывать мнение по любому вопросу, предлагать, критиковать

и т. д. Наиболее весомый вклад в эту сферу внесла Межрегиональная лаборатория информационной поддержки функционирования финно-угорских языков, созданная в 2011 году. Благодаря ее усилиям по информатизации коми языка сегодня в интернете, не выходя из дому, в любой точке земного шара, можно найти словари по коми языку, учебную литературу, художественные произведения, установить раскладки родного языка, использовать электронные продукты в целях изучения и исследования. Об этом более подробно написано в нашем препринте, см. [Цыпанов 2015].

Кроме факторов, положительно повлиявших на развитие литературного коми языка, имеют место и отрицательные явления и изменения, некоторые из них рассмотрим подробнее.

Как известно, на стыке веков в России законы всех республик стали приводиться в соответствие с федеральными законами. Это сказалось и на языковом законодательстве. Так, в изменённой редакции закона «О государственных языках Республики Коми» возможности и права литературного коми языка в значительной степени сокращены, особенно в седьмой статье раздела третьего, которая теперь закрывает путь для языка коренного народа в государственные органы (изменения внесены 16 июля 2002 года законом Республики Коми № 76-РЗ). После этого в республике использование коми языка в значительной мере сократилось. В 2004 году было закрыто Коми книжное издательство (ничего подобного в других финно-угорских республиках не случилось), в 2008 году в качестве самостоятельного подразделения Сыктывкарского государственного университета прекратил своё существование финно-угорский факультет. Сегодня специальность по коми языку и литературе на одном курсе могут получить не более 15 человек (даже в советское время группы насчитывали по 25 человек). В 2012 году все комиязычные газеты и журналы были

объединены в один так называемый холдинг с громким и многообещающим названием «Издательский дом Коми». На проверку все вышло со знаком минус: творческих работников, пишущих авторов, журналистов стало меньше, тираж большинства коми изданий сократился, а зарплаты работников холдинга, с их слов, крайне низки, как было и раньше.

Изменение тиража издаваемых коми газет и журналов в 1992–2018 годы:

год \ издание	1992	1997	2002	2004	2008	2018
«Коми му»	7 810	4 490	6 127	2 584	2 427	2 914
«Йӧлӧга»	7 703	1 320	2 930	1 095	727	341
«Войвыв кодзув»	4 000	1 800	1 400	947	1 000	419
«Чушканзі»	12 000	2 112	1 167	870	1 200	450
«Би кинь»	7 000	4 902	4 223	1 361	1 374	655

Естественно, позиции литературного языка в силу указанных изменений, которые никак уж не состыковываются с официальным «курсом на рост и развитие», ослабли. Это отразилось и на нормах литературного языка.

А теперь подробнее о том, как изменяется в языке его внутренняя система, прежде всего, проследим за изменениями, происходящими в его словарном составе. В глаза бросается неприятный факт – это бесчисленные отступления от нормы или отказ следовать какой-либо норме вообще. Приведем несколько примеров.

В числе первых следует назвать злоупотребление диалектизмами, доходящее до полного «произвола», это так называемая *диалектная вольница*. И чаще всего это характерно для языка художественной литературы (!) на страницах журналов «Войвыв кодзув» и «Арт» и даже в издаваемых книгах, где твёрдая редак-

торская правка требуется более всего. Можно сказать, что ни авторы, ни редакторы не придерживаются никаких критериев, что допустимо включать в конечный текст, а что не стоит. И что самое прискорбное, отступления от нормы теперь наблюдаются в авторской речи, что ранее считалось недопустимым. В этом особо проявили себя писатели с удорскими корнями, да и не только они. Приведём один пример из книги Алексея Вурдова «Сир войт» (Капля смолы): *И збыль, паськыд тупыльö юкёртчöм, дзузгысь ном юк öднама вöлі ныр-вомö инмöдчö да нөрöвитö бытшиöдлыны. Но Мить эз понды кукелясьны, а сöмын гыжсь-яльниис тшиöтшиьд, дзормöм тошсö.* ‘И в самом деле, **собравшись** в массивный клубок, жужжащий комариный рой пытался подступиться к лицу с намерением укусить. Но Мить не стал надевать **накомарник**, просто почёсывал свою ровную, седую бороду’.

Из-за наличия для коми, живущих в других районах, абсолютно незнакомых слов многое остается совершенно непонятым, поэтому число читателей таких изданий, естественно, крайне мало. И уже совершенно ясно, что произведения, написанные таким «литературным» языком, не станут общенациональным художественным достоянием.

На отсутствие всякого редактирования указывают также многочисленные фонетические варианты слов, которые в большинстве своём коми читателю незнакомы либо непонятны с первого раза, например, снова из книги А. Вурдова: *Вöйтти удораса йöз ёна тывъявлисны.* ‘Раньше в старину удорцы часто ловили рыбу неводом’; также: *лоз* вместо литературного *лаз* ‘охотничий лузан’, *айдлас* вместо *азьлас* ‘осторога’.

Такое нарушение норм встречается и у других писателей. Например, само название книги Е. Афанасьевой «Енкöлаö **ыбöс**» (Дверца в космос) *ыбöс* вместо *öдзöс*; *Пажун кад нин регыд воас, а сийö пыр на зулясьö таз весьтын* (Э. Тимушев). ‘Скоро уже

подойдёт время обедать, а он всё ещё копошится над тазом', *пажун* вместо *пажын*; *Ньёжйёник дёвга вадорё...* (Н. Обрезкова). 'Потихонечку бреду к реке...', *дёвга* вместо *довга*; *Морт олём-тыс вызывті моз варчё* (Е. Козлов). 'По жизни человеческой плывёт он, будто по течению', *вызывті* вместо *визувті*; *Анна... Ёна мудзис, да шуд вылё паньд воис бур морт, кёді отсьшитіс нылы нуны куканьсё картаёдз*» (А. Ильина). 'Анна... Устала сильно, и, к счастью, навстречу попался добрый человек, кто помог девушке донести телёнка до хлева', *кёді* вместо *кодi*.

Собранный материал позволяет констатировать, что у ряда творческих работников (писателей, некоторых ученых-филологов и журналистов) сознательно или интуитивно сформировалась позиция *антинормализаторства* как ответная реакция на активное изменение, пополнение лексики коми языка. Суть этой позиции заключается в том, что в своей активной языковой практике эти работники пытаются отрицать необходимость сознательного вмешательства в языковые процессы, отрицать нормированность как таковую, выступая с субъективными оценками, узковкусовыми подходами к выбору языковых средств. Иными словами, это некий махровый традиционализм, дающий веру в то, что сам язык без каких-либо вмешательств выберет самое нужное, пропустив материал через мифические фильтры.

Такие разговорные варианты только засоряют литературный язык. К нашему счастью, коми газеты и журналы «Би кинь», «Чушканзі» эта «болезнь» пока ещё не затронула, а из-за их современной малотиражности литературные журналы не имеют большого влияния на коми читателя.

Вторая проблема касается языка средств массовой информации. Одним словом её можно назвать *небрежным, неаккуратным владением родным языком*. Недостаток этот у авторов и журналистов проявляется по двум причинам: 1) из-за плохого знания

норм коми литературного языка, 2) в силу создания устных и письменных произведений на скорую руку, особо не думая. Достаточно часто в газетах и журналах появляются и совсем не свойственные литературному языку словоупотребления или явные ошибки.

Примеры: *Сюрс ёкмыссё дас куим вося июль ёкмысёд лунё, середаё, Пульхерия вайис тиёс* (В. Напалков). 'Девятого июля года тысяча девятьсот тринадцать, в среду, Пульхерия родила сына'; *Эз кё сёлёмой муслунён тэ вёсна вись, Ме бы тэ динё сэки эг воля* (Г. Попова). 'Если бы к тебе любовью сердце не болело, Я бы никогда к тебе и не приду'; *Талунсянь республикаын уджалё МЧС-лён программа сто двенадцать, коді вежё быдёнлы тёдса нин ноль один, ноль два, ноль три телефон номеръяс* (радио «Коми гор»). 'С сегодняшнего дня в республике начинает работать программа МЧС сто двенадцать, которая заменяет уже всем знакомые телефонные номера ноль один, ноль два, ноль-три'.

Не может не вызывать озабоченности распространённый в языке наших журналистов буквальный перевод устойчивых конструкций из русского языка, которые говорящему по коми человеку чужды, например, из сюжетов телепередачи «Талун»: *Ми ставсё вёчам сынёд вылын*. 'Букв. Мы всё делаем на воздухе' (об акробатических упражнениях на открытом воздухе); *Школаса кабинетъясын сулалё краска дук*. 'Букв. В кабинетах школы стоит запах краски'.

Подытожить хотелось бы актуальным для сегодняшнего дня вопросом. Как в дальнейшем будет меняться наш литературный язык? Есть два прогноза: пессимистичный и оптимистичный. В первом случае литературный коми язык перестанет следовать норме и превратится в язык, похожий по вариативности на язык XIX века. Для осуществления оптимистичного прогноза пред-

стоит сделать очень многое. Эффективности можно будет добиться только тогда, когда коми интеллигенция общими усилиями улучшит ситуацию с функционированием литературного языка.

Это возможно при благоприятных экстралингвистических факторах: более эффективном преподавании коми языка в школах и вузах, при налаженной работе по просвещению носителей языка, организации курсов повышения квалификации журналистов комиязычных СМИ, подготовке квалифицированных переводчиков и редакторов, чего, к сожалению, в республике пока не делается (в Сыктывкарском госуниверситете нет соответствующих специализаций). Так, никогда ещё в республике не организовывались специальные курсы по повышению языковой квалификации комиязычных журналистов, сотрудников СМИ, использующих коми язык как основную. Лишь это уже о многом говорит.

Список использованной литературы и источников

Бараксанов Г. Г. История коми литературного языка и проблемы языковой нормы. Серия препринтов «Научные доклады» Коми филиала АН СССР, вып. 158 / Г. Г. Бараксанов. – Сыктывкар, 1986.

Лыткин В. И. Древнепермский язык / В. И. Лыткин. – М.: Изд-во АН СССР, 1952.

Лыткин В. И. 50 во коми литературной кывлы / В. И. Лыткин // Иля Вась Мый медся дона да муса. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. – С. 67–70.

Нерознак В. П. Языковая ситуация в России / В. П. Нерознак // Государственные и титульные языки России. Энциклопедический словарь-справочник. – М., 2002. – С. 5–19.

Цыпанов Е. А. Нарушения норм литературного языка в текстах комиязычных СМИ в аспекте лингвофутурологии: Доклад на расширенном заседании Ученого совета ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 5 / Е. А. Цыпанов. – Сыктывкар, 2015.